

Впрочем, реакция великих держав была запоздалой, вялой и весьма противоречивой.

С одной стороны, некоторые европейские страны осудили подобную агрессию.

С другой стороны, они были рады тому, что внутренние конфликты внутри одной из мощнейших держав, наносящие непоправимый вред глобальной торговле, были прекращены.

Также члены антирусского блока были рады появлению очень сильного союзника, который, в случае начала боевых действий с Россией, нанесёт русскому медведю удар в брюхо.

Хотя, вас, наверное, сейчас интересует то, почему против русских сформировали коалицию, если мы, как всем известно, никогда не вели наступательных войн и вообще были самой мирной из всех европейских держав (это стёб образа России в учебниках истории, если кто не понял).

Итак, за два года Россия провела экспансию на многих направлениях.

Пётр, схвативший в плен Карла XII, принудил Швецию передать России, в дополнение к отобранным у ней территориям Эстонии, Латвии и Карелии, Финляндию и Аландские острова, чему шведы, конечно же, попытались воспротивиться, но были разгромлены у самой их столицы.

В это же время Пётр сумел поставить на польский престол, взамен преждевременно умершему Августу Сильному, свою марионетку, с которой он заключил соглашение, по которому России отходила вся территория до линии Неман-Львов.

Также, вспоминаем войну с Турцией, которую, кто бы мог подумать, Россия тоже выиграла.

По итогам мира с Турцией России отходила Молдавия, османская Украина (современная Николаевская область и часть Херсонской, что расположена на правом берегу Днепра), весь турецкий Кавказ и Закавказье (Грузия, Армения, Черкесия).

Итак, далее Персия.

Ничего интересного, поддержали одного из претендентов на персидский престол, за что тот расплатился Дагестаном и Азербайджаном, а также добились невмешательства Персии в дела Средней Азии.

На очереди Средняя Азия.

Пётр присоединил её посредством создания ряда протекторатов на территории оной.

Разумеется, китайских владений Ивана это не затронуло.

И, наконец, присоединение всех Курильских остров.

Если учесть, что всё это произошло за пару лет, то уже перестаёшь удивляться тому, что Россия, отпетый агрессор, попала в окружение врагов.

Стоит ли напоминать, что помимо стран, чьи территории Пётр напрямую отторгнул, были также и те, чьи интересы он проигнорировал?

Пока что всё свелось к международной дипломатической изоляции России...

Вернее, свелось бы, если бы не Иван.

Иван, как настоящий джентльмен, попользовавшись Европой, выкинул её на мороз, после чего совершил внезапный дипломатический поворот в сторону России.

Два царя решили породниться (к этому моменту прежняя жена Ивана загадочным образом умерла, так и не родив наследника ему), чтобы скрепить их союз узами родства.

Решено было женить Ивана на дочери второй жены Петра I, будущей Елизавете Петровне, которой сейчас уже семнадцать, и пора бы ей уже заниматься родильной деятельностью, что подразумевает наличие мужа, которого у неё нет.

Впрочем, оно и логично, не сумела выйти замуж за Возлюбленного, так обручись с тем, кого предлагают мать и отец.

Разумно?

Разумно!

Вот только европейские монархи от подобных финтов Ивана, все как один, челюсть на пол уронили.

Баланс сил был в очередной раз смещён, несмотря на все старания великих европейских держав удержать растущую угрозу их колониям и владениям в Европе.

То были славные деньки политического кризиса.

Впрочем, онный сам собой улягся вследствие нейтралитета России и Империи в их делах, ибо оные были заняты перевариванием полученных территорий.

Благодаря чему все вновь смогли сосредоточиться на бурном экономическом росте, вызванном всё ускоряющейся промышленной революцией.

Что было на благо Ивана, который, к концу весны 1727, положил начало очередному строительному буму.

Вернее, он итак уже шёл.

Пекин в 1727 году уже радовал глаз своим приятным европейским архитектурным стилем, который был представлен такими монументальными зданиями, как Имперский университет, Пекинская больница имени Ивана, Императорский дворец и другими архитектурными шедеврами.

Европеизация Китая шла полным ходом, что не могло не радовать Ивана, уставшего от этих ужасных монотонных и безвкусных восточных зданий.

Да, в них был свой шарм, но за счёт одного только него победить европейский стиль не получится...